

В атмосфере, которую можно было назвать «неловкой», вошли двое, разрядив скрытое напряжение, словно убирая мечи, копья и молнии.

Улыбка Лазурного Дракона стала искреннее.

— Господин, вы вернулись.

— Ммм, — кивнул Шэнь Чжу.

Малыш Таоте проглотил пирожное и, топоча короткими ножками, обнял его.

— Братец Шэнь.

Малыш Трехлапый золотой ворон тут же взъерошил перья.

— Чип-чип! Отпусти папу!

Малыш Таоте высунул язык, показывая, что не собирается подчиняться.

Шэнь Чжу успокаивающе погладил голову малыша Таоте и сел на почетное место.

Он видел трансляции Гоугоу и знал его.

Другой человек был незнаком. На этом мужчине одновременно ощущались и холодная ци преисподней, и мощный огонь яркого солнца.

Эти два вида энергии переплетались и вились вокруг одного тела, что было крайне странным.

Это было третье интересное существо, которое Шэнь Чжу встретил.

[Система]: А кто были первые два?

— Янь Юцзю и Линь Монань.

Он не мог до конца понять природу Янь Юцзю и физиогномику Линь Монаня, но оба его заинтересовали.

Что касается зомби, который в углу ел землю, Шэнь Чжу лишь бросил на него легкий взгляд и определил его.

Волосатый зомби, с кожей, прочной как медь, и костями, твердыми как железо, двигался с невероятной скоростью.

Волосатый зомби уже был крайне сильным зомби, и если бы он эволюционировал, то мог бы превратиться в летающего зомби, вызвав засуху на тысячи ли, стать демоном засухи, а затем превратиться в Хоу.

Все его тело было покрыто длинной шерстью, глаза были красными, как киноварь, а пальцы — как когти. Его вид был даже пугающим, чем у призрака Сунь Эргоу.

Гуманли с содроганием подумала: «Больше никогда не скажу, что Эргоу уродлив».

Лиса и свинья не могли с этим поспорить.

Шэнь Чжу оценил способности мужчины и невольно еще раз взглянул на него. Ведь он смог

отобрать добычу у свирепого зверя Таоте, что делало его необычным.

Пока Шэнь Чжу изучал мужчину, тот тоже незаметно оценивал его.

Оба испытывали друг друга, и через несколько секунд они одновременно улыбнулись.

Улыбки не были дружелюбными, но они признали друг друга. Шэнь Чжу махнул рукой.

— Лазурный Дракон, подай чай.

Лазурный Дракон улыбнулся и с радостью встал, чтобы налить чай, несколько не чувствуя, что это унижительно.

Мужчина удивленно сжал губы, задумавшись.

Гоугоу сидел как на иголках, чувствуя беспокойство. Как обычный человек, он ощущал себя неловко в этом месте.

Мужчина заметил его тревогу, обнял его и, не спрашивая, поцеловал.

Это было очень нагло и бесстыдно.

Лицо Гоугоу мгновенно покраснело, он застонал и попытался оттолкнуть его, почти плача.

Шэнь Чжу приподнял бровь, наблюдая за поцелуем. Холодная ци мужчины исчезла, и его огонь ярко загорелся.

Вот как. Ранее он предполагал, что у Гоугоу есть возлюбленный, но не ожидал, что это будет такой формой.

— Успокоился? — хрипло спросил мужчина.

Гоугоу, у которого голова уже дымилась, искренне хотел вырыть яму и закопать себя. Он никогда не встречал такого бесстыдного человека.

«Фу, этот тип даже не человек, и от одной мысли об этом он чувствовал себя подавленным и злым».

Как он попал в такую ситуацию?

Пара демонстрировала свою любовь, словно никого вокруг не было, и Шэнь Чжу впервые почувствовал странное чувство насыщения, как будто съел что-то необычное.

— Сяо Чжу, ты здесь, скучал по мне?

Голос Янь Юцзю раздался у входа. Он со сладкой улыбкой подошел и сел рядом, взяв его руку.

Шэнь Чжу повернул голову, увидел, как Гоугоу и его парень обнимаются, и снова повернулся к Янь Юцзю.

Янь Юцзю незаметно осмотрел незнакомца и, не обнаружив угрозы, с удовольствием поцеловал его в щеку.

— Сяо Чжу, я скучал по тебе. Вчера вечером я поступил неправильно, не сердись.

Его слова были наполнены скрытым смыслом и нечистыми мыслями.

Но это не касалось Шэнь Чжу.

Шэнь Чжу хмыкнул и ущипнул его за красивое лицо.

— В следующий раз отрублю голову.

Уже привыкший Шэнь Чжу не отреагировал на поцелуй в щеку, и Янь Юцзю постепенно добивался своего.

— Хорошо, хорошо, — улыбнулся Янь Юцзю. — В следующий раз буду вести себя прилично.

Только что проглотив порцию собачьего корма, все присутствующие получили двойной удар.

Шэнь Чжу с удовольствием поднял подбородок.

— Расскажи.

— Меня зовут Чжу Мин.

Прищурившись, Шэнь Чжу посмотрел на него, и его палец был поцелован. Он с удивлением повернул голову.

— Что-то случилось?

Янь Юцзю улыбнулся сдержанно.

— Ничего.

В черных зрачках Шэнь Чжу полностью отражался его образ, словно помещая его в сердце и в глаза. Маленькие мысли Янь Юцзю были удовлетворены.

«Болен — лечись».

Шэнь Чжу бросил на него сердитый взгляд.

Чжу Мин многозначительно подмигнул и, обняв сонного Гоугоу, поцеловал его.

Это было жестко.

Остальные промолчали.

В этой бескровной битве хвастовства они не заслуживали упоминания.

Станный Шэнь Чжу пришел к выводу: Чжу болен.

Короткое соревнование в демонстрации любви между «Янь болен» и «Чжу болен» закончилось, и Чжу Мин сказал.

— У меня действительно есть просьба.

— Пусть этот зомби будет подарком.

С этими словами он небрежно пнул волосатого зомби.

Пнутый зомби покатился, издавая странные звуки, и съежился.

Он был похож на живой мяч.

Шэнь Чжу бросил взгляд на зомби, который докатился до его ног, и равнодушно сказал.

— О.

Эта штука и так была их добычей, так что это не было проявлением искренности.

Чжу Мин, хотя и просил о помощи, держался с достоинством.

— Если все получится, я готов выполнить три просьбы. Я хочу, чтобы вы дали мне искру божественного огня.

Это был не просто случайный огонек, а божественный огонь из души Шэнь Чжу, который мог сжечь все.

Шэнь Чжу спокойно ответил.

— Это маловероятно.

— Я знаю, что это может быть сложно, но у меня нет другого выхода.

Говоря это, Чжу Мин выглядел беззаботным, словно это его не касалось.

Он был свечой в пасти Чжулуна, освещающей темные места, но в последние годы ци преисподней резко возросла, и фитиль свечи начал разрушаться, свет становился все слабее.

Если это продолжится, не только он погибнет, но и Чжулун постигнет катастрофа.

Чжулун уже слишком слаб.

Единственный способ — это заимствовать божественный огонь. Только истинный солнечный огонь или самый таинственный божественный огонь крайнего Ян могут спасти их.

Шэнь Чжу сказал.

— Вместо огня я советую тебе разобраться с источником, устранить ци преисподней.

Его огонь может гореть некоторое время, но когда его силы иссякнут?

Ци преисподней вернется с ещё большей силой.

Чжу Мин задумался, его уверенность и спокойствие исходили из глубины души.

— Я не смог найти.

Он тоже хотел бы, но с тех пор, как исчезла легендарная священная зверь крайнего Инь, баланс инь и ян в мире нарушился.

Делай, что можешь, а дальше как судьба решит. Если получится найти выход, это хорошо. Если нет, то стану призраком.

В конце концов, у него уже есть жена.

Затем он не стал придавать большого значения серьезности и просто сказал с улыбкой.

— Или, может, за двадцать миллионов я куплю искру?

— Может быть, — Шэнь Чжу внимательно посмотрел на него и кивнул.

Чжу Мин промолчал.

Его три обещания не стоят двадцати миллионов? Он не согласен.

— Ты должен войти в мою компанию и заработать для меня в десять раз больше, — сказал Шэнь Чжу.

Чжу Мин снова промолчал.

Дух свечи впервые почувствовал, насколько страшна жадность Шэнь Чжу, и мысленно ругал его за то, что он наживается на чужой беде.

Если бы Чжу Мин не был по натуре холодным и не любил высказываться, возможно, он бы действительно начал спорить и торговаться.

Чертовски жадно. В десять раз — это двести миллионов.

— У меня есть несколько объектов недвижимости, которые стоят двести миллионов...

— Не нужна недвижимость, ты будешь работать в моей компании, — Шэнь Чжу явно оценил трудоспособность духа свечи.

Его компания только что создана, и начало всегда трудное. Хороших сотрудников найти непросто.

Увидев такого, он не мог просто отпустить его.

Что касается того, чем он будет заниматься, Шэнь Чжу переложил ответственность на Чжан Шаодуна.

Чжу Мин промолчал.

Гоугоу украдкой посмотрел на Шэнь Чжу. Впервые он видел, как Чжу Мин терпит поражение, и это было приятно. Но он ни за что не осмелился бы показать это, боясь, что его задница пострадает.

Чжулун был одним из великих богов-создателей, обладал безграничной силой, считался днем и ночью, дул зимой и звал летом, его тело простиралось на тысячи ли.

Известно, что Чжулун держал свечу в пасти, и это была свеча, более ценная, чем пятицветный камень.

Его свет освещал землю, освещая девять инь. Это было маленькое солнце в мире тьмы.

Шэнь Чжу с удовольствием принял нового сотрудника, поручил дальнейшие дела с зомби государству и повел Гоугоу и других в дом с привидениями на горе Цюаньшань.

Новая компания только что была создана, и босс любил перекладывать обязанности на других.

Чжан Шаодун был занят по горло, мечтая разделиться надвое.

Чтобы увеличить доходы, он начал строить новый отель, и все документы и процессы он выполнял сам.

Пробный запуск дома с привидениями из-за предварительной рекламы и инвестиций привлек множество людей, желающих испытать себя.

Игроки не встретили паранормальных явлений на горе Цюаньшань и успокоились, считая, что гора была просто объектом слухов и получила название «Гора призраков». Кроме того, из-за своей стимуляции и новизны дом с привидениями получил высокие оценки и быстро стал популярным, передаваясь из уст в уста, а компания прилагала все усилия для рекламы, что сделало его популярным в определенных кругах.

<http://bllate.org/book/16899/1567089>